Это была сцена, в которой главный герой прошел победоносную битву, а император устроил для него приветственный пир.

Главный герой все еще был верен императору, поэтому он не отказался от вина, дарованного правителем. И так случайно вышло, что он напился.

В этот момент третья героиня отправилась на поиски императора, но обнаружила, что его там нет, а лежит лишь пьяный главный герой. Она велела слуге проводить мужчину в боковой зал. В это время третья героиня держала под каблуком гарем, так что ей оставалось лишь повиноваться.

Третья героиня велела принести герою отрезвляющее снадобье. Кто знал, что главный герой примет ее за главную героиню? А потом он переспал с ней.

Когда пришло время просмотреть сценарий, режиссер прислонился к столу, серьезно рассказывая Ксе Яну, как играть, а также Су Шень, как реагировать.

- Су Шень, ты должна помнить, что, когда главный герой назовет имя главной героини, твое лицо будет крупным планом. Ты должна показать свою ненависть и нежелание, понимаешь? - сказал ей режиссер, весь в поту.

Су Шень боялась смотреть на Ксе Яна.

С тяжелым сердцем она могла лишь кивнуть режиссеру.

- Тогда приготовьтесь снимать! - режиссер вытер пот со лба мокрым полотенцем, висевшим у него на шее, указывая на дворцовый зал. - Почему там еще не зажгли свечи?!

Хотя сейчас был день, по сценарию была ночь, поэтому окна во дворце были закрыты, чтобы избежать попадания солнечного света. Но внутри было очень жарко.

Через некоторое время, Су Шень придется подправить макияж. Ксе Яну тоже поправили грим, и группа людей окружила его, обмахивая и утирая пот.

Что касается Ван Чэна и остальных, они не вернулись в гримерную, чтобы насладиться прохладным воздухом, а вместо этого сели рядом с режиссером и уставились на монитор.

- Ладно, все готовы. Мотор!

Когда грянул голос режиссера, Су Шень медленно вышла из бокового зала. В отличие от предыдущей сцены, она переоделась в розовое муслиновое нижнее белье, прикрытое нефритовой парчой, а ее длинные, до талии, волосы рассыпались по плечам.

- Няннян, я слышала, что генерал Чжан назначил свадьбу с этой Наньгун Сюэ на пятнадцатое число следующего месяца, - наклонившись, прошептала ей дворцовая служанка.

Су Шень остановилась, и тонкие бледные пальцы ее сжались в рукавах, но лицо осталось бесстрастным.

В дворцовом зале ровно горели свечи. Роскошные и великолепные украшения показывали благородство владельца этого дворца.

На фиолетовом деревянном столе лежал человек в черном парчовом халате.

Су Шень медленно подошла и посмотрела на него с высоты своего роста.

Как раз в этот момент, горничная внезапно вышла вперед с чашкой отрезвляющего чая.

- Няннян.

Су Шень отвела взгляд и взяла чашку с отрезвляющим чаем, затем махнула рукой:

- Уходи.

Дворцовая служанка почтительно поклонилась, отступила назад и вышла.

Когда они остались вдвоем в дворцовом зале, Су Шень медленно присела и посмотрела на некогда знакомое лицо.

Она горько рассмеялась.

- Чжан геге…

Как будто услышав что-то, Ксе Ян медленно открыл глаза, но, не успел он одуматься, как он внезапно поднял глаза и сказал:

- Прости.

Су Шэнь не ожидала, что он неожиданно остановится, и прежде, чем она успела собраться с мыслями, режиссер крикнул в мегафон:

- Ладно, давайте еще раз! Ксе Яну редко приходилось брать несколько дублей, но на этот раз он сам попросил об этом.

Члены съемочной группы засмеялись. Похоже, их император кино действительно не привык снимать сцены поцелуев.

Су Шень не ожидала, что он будет еще более напряжен, чем она. Она тоже ничего не могла поделать, поэтому села на пол и стала ждать, пока он придет в себя.

- Ты в порядке? - не удержавшись, спросила Су Шень.

Чжао Тун как раз принес свой чайник.

Сделав глоток чая, Ксе Ян бросил на нее равнодушный взгляд:

- Это все случайно.

Чжао Тун молча забрал чайник и ушел. Ему также было очень любопытно, чем обернется эта сцена поцелуя.

Су Шень больше не осмеливалась смотреть на него, потому что ей было только стыдно. К счастью, режиссер снова приступил к съемкам.

- Поменяй свечу вон там! Да, хорошо, все готовы. Мотор!

Когда режиссер заговорил, опять заработали камеры.

Как раз в этот момент дворцовая служанка снова принесла чашку отрезвляющего чая:

- Няннян.

Су Шень растерянно посмотрел на человека, а затем взяла чашку с отрезвляющим чаем.

Она махнула рукой:

- Уходи.

Горничная еще раз поклонилась, тихо повернулась и ушла.

Когда они остались вдвоем в зале, Су Шень медленно присела на корточки и горько рассмеялась, глядя на мужчину перед собой:

- Чжан геге…

- Ксю-эр? - пробормотал Ксе Ян, медленно открывая глаза.

Словно ослепленный пламенем свечи, он снова закрыл глаза и покачал головой.

Когда он снова открыл глаза, как будто увидел кого-то, выражение его лица сразу смягчилось:

- Ксю-эр?

(п.п. Эр - китайский уменьшительный суффикс, ласкательная форма имени, используемая близкими родственниками, наперсницами, любовниками, парами или членами семьи (так старший зовет младшего)).

Когда камера посмотрела на нее, Су Шень подняла глаза и поджала губы. Ее ревность и нежелание были очевидны даже в темноте, но, в конце концов, выражение ее лица снова стало спокойным.

- Чжан геге, ты пьян…

Она спокойно держала чашку с отрезвляющим чаем, готовясь кормить его с ложечки.

- Ксю-эр! - Ксе Ян внезапно схватил ее за руку, опрокинув отрезвляющий чай на пол.

Их взгляды встретились, и выражение лица Су Шень слегка изменилось.

- Чжан геге…

Внезапно Су Шень почувствовала, как кто-то схватил ее за талию. Когда она пришла в себя, то уже была схвачена.

Она моргнула, ладони вспотели от волнения. Его руки были прижаты к ее бокам. Побледнев, ее красные губы слегка приоткрылись, а в глазах отразилось его лицо. Но слегка подрагивающие ресницы выдавали ее нервозность.

Все посмотрели в эту сторону, но Ксе Ян внезапно остановился.

Режиссер махнул рукой.

- Сто-оп!

Еще один хлопок, и остальные члены съемочной группы снова тихо рассмеялись.

Ксе Ян немедленно встал, и Су Шень тоже поднялась с пола. Она не могла смотреть на Ксе Яна, потому что это было слишком неловко.

Как раз в это время к ним подошел режиссер и присел на корточки.

Он серьезно сказал Ксе Яну:

- Слушай, ты сейчас пьян, и перед тобой - возлюбленная. Подумай о том, как выглядит брачная ночь, а затем веди себя так, будто это она и есть. Актер должен уметь целоваться на камеру.

Ксе Ян кивнул, пот выступил у него на лбу.

- Я знаю.

- И еще, Су Шень, ты слишком нервничаешь. Ты должна расслабиться, иначе, чем больше ты станешь нервничать, тем труднее тебе будет, - режиссер повернулся и посмотрел на Су Шень.

Та слегка кивнула:

- Хорошо.

Режиссер был прав, вместо того, чтобы останавливаться, было бы лучше просто расслабиться и постараться снять все за один дубль.

- Ладно, давай повторим это.

http://tl.rulate.ru/book/33347/1269552